

Научная статья

УДК 35.078.3:343.85:343.235.1(470)

Ирина Витальевна Торяникова*Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, zuna25@mail.ru, ORCID: 0009-0008-0955-5703***ПРОБАЦИЯ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР КАК МЕРЫ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОВТОРНОГО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация. В статье рассматривается институт probation во взаимосвязи с административным надзором как элементы предупредительной системы повторного совершения преступлений. Probation и административный надзор образуют комплекс мер, ориентированных на всестороннюю поддержку бывших осужденных, и, соответственно, систему административного надзора, имеющую своей целью контроль за определенными группами бывших заключенных. Probation предусматривает комплекс мер, включающих содействие в трудоустройстве, обеспечение доступа к медицинской, образовательной и социальной помощи, а также предоставление юридической и психологической поддержки как лицам, готовящимся к освобождению, так и уже освобожденным. Автором проведен обзор проблемных вопросов probation, среди которых как ключевая выделена проблема отсутствия системного подхода в правовом регулировании всех видов probation. Существующие несовершенства правового и методологического характера вызывают необходимость системного подхода к поддержке бывших осужденных через развитие probationной системы, что должно способствовать эффективной адаптации, социальной реабилитации и снижению уровня рецидива.

Ключевые слова: административный надзор, probation, предупреждение, контроль, запрет

Для цитирования: Торяникова И. В. Probation и административный надзор как меры предупреждения повторного совершения преступлений // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 2 (22). С. 53–61.

Original article

Irina V. Toryanikova*Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia, zuna25@mail.ru, ORCID: 0009-0008-0955-5703***PROBATION AND ADMINISTRATIVE SUPERVISION
AS MEASURES TO PREVENT THE RE-COMMISSION OF CRIMES**

Abstract. The article examines the institution of probation in conjunction with administrative supervision as elements of a preventive system for the re-commission of crimes. Probation and administrative supervision form a set of measures aimed at comprehensive support for former convicts and, accordingly, a system of administrative supervision aimed at monitoring certain groups of former prisoners. Probation provides for a range of measures, including assistance in employment, providing access to medical, educational and social assistance, as well as providing legal and psychological support to both those persons preparing for release and those already released. The author provides an overview of problematic issues of probation, among which the key problem is the lack of a systematic approach in the legal regulation of all types of probation. The existing imperfections of a legal and methodological nature necessitate a systematic approach to supporting former convicts through the development of the probation system, which should contribute to effective adaptation, social rehabilitation and reduction of recidivism.

Keywords: administrative supervision, probation, prevention, control, prohibition

© Торяникова И. В., 2025

For citation: Toryanikova I. V. Probation and administrative supervision as measures to prevent the re-commission of crimes // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 2 (22). P. 53–61. (In Russ.)

Введение

Совершение повторного преступления искажает ценностно-нормативную ориентацию лица. Повышенная общественная опасность рецидивной преступности актуализирует поиск эффективных мер по противодействию. Предупреждение повторных преступлений представляет собой деятельность уполномоченных лиц по работе с совершившими преступление лицами, в процессе которой вырабатывается установка на правомерное поведение в будущем. В настоящее время в России создан правовой механизм, предусматривающий сочетание корректирующих (пробационных) и контрольных (административного надзора) мер, что позволяет минимизировать риски рецидива и обеспечить эффективную интеграцию судимых в общество.

После освобождения осужденного необходимость в его поддержке, с оказанием всесторонней помощи и всеми доступными средствами, вызвана наличием проблем, с которыми сталкиваются данные лица. Поддержка бывшего осужденного в сложный период влияет на выбор его поведения в будущем. Как отмечает Ю. Ю. Тищенко, изоляция в местах лишения свободы приводит к утрате социальных связей и ослаблению механизмов саморегуляции, что существенно осложняет адаптацию после освобождения: «После освобождения из мест лишения свободы осужденные призваны самостоятельно решать свои проблемы бытового обеспечения и трудоустройства» [1, с. 157].

Совершенствование организации деятельности уголовно-исполнительной системы, как направление развития до 2030 г., предусматривает создание и развитие системы пробации.

С 1 января 2024 г. Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН Рос-

сии) совместно с иными субъектами приступили к исполнению положений Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ «О пробации в РФ»), принятие которого свидетельствует «о новом этапе развития правовой основы предупреждения совершения новых преступлений» [2, с. 194], о совершенствовании нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний [3, с. 208].

Научно обоснованными задачами пробации является создание условий для комплексной поддержки лиц, находящихся под ее воздействием, что включает восстановление социальных связей, развитие и применение востребованных профессиональных навыков, а также обеспечение их трудоустройства. Дополнительно пробация предусматривает организацию доступа к жилью, образовательным ресурсам и праву на социальное обслуживание наряду с получением медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, что способствует защите прав и свобод человека и гражданина.

Пробация, согласно ст. 4 ФЗ «О пробации в РФ», имеет следующие цели: скорректировать социальное поведение, обеспечить ресоциализацию, адаптацию, реабилитацию, предупреждение совершения преступлений, которые должны в соответствующем порядке реализовываться уполномоченными должностными лицами.

Методы

При производстве исследования были использованы следующие методы:

- всеобщий метод познания при анализе теоретических источников информации;
- метод системного анализа и формально-юридический метод при анализе библио-

¹ О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 6 февр. 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 6, ст. 917.

графических источников, а также статистических и аналитических данных учреждений уголовно-исполнительной системы, отражающих актуальность проблематики исследования.

Результаты

Концепция пробации предполагает создание условий для восстановления социальных связей, развития профессиональных навыков и обеспечения доступа к необходимым ресурсам, что должно способствовать адаптации, реабилитации и коррекции социального поведения. При этом авторы отмечают, что большинство перечисленных мероприятий не являются новыми и уже реализуются в рамках исправительного процесса, однако их интеграция в систему пробации требует дополнительной правовой ясности, особенно в части соотношения различных коррекционных средств и их влияния на пенитенциарный этап ресоциализации.

Коллективом авторов справедливо подмечено, что «сложность видится в том, что, во-первых, происходит смешение средств исправления и направлений пробации, а во-вторых, нет ясности, каким образом другие основные средства исправления могут повлиять на достижение целей пробации на ее пенитенциарном этапе» [4, с. 246].

Интеграция норм закона о пробации с положениями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) может вызвать деструктивные последствия. Так, В. Н. Чорный отмечает, что в традиционной концепции уголовно-исполнительного законодательства процесс исправления осужденных рассматривается как фундаментальный элемент исправительной системы, а подготовка к их освобождению – как неотъемлемая составляющая данного процесса, выполняющая функцию закрепления достигнутых результатов [5, с. 201]. С целью оптимизации организации уголовно-исполнительного процесса и эффективного достижения задачи исправления осужденных в рамках исправительных учреждений создан ряд специализированных служб, непосредственно ориентированных

на реализацию этих функций. Применение норм закона о пробации наряду с положениями УИК РФ для регулирования вопросов, связанных с исправлением и подготовкой к освобождению осужденных, может привести к деструктивным последствиям. Среди них наблюдается неопределенность в распределении задач: то ли акцент на исправлении осужденных, то ли на их пробации, а также вероятное увеличение объема отчетной документации за счет введения дополнительных требований, связанных с контролем и оценкой деятельности по пробации.

Современная концепция пробации предполагает разделение ее на три вида. Исполнительная пробация, как замечает А. А. Пономарева, «применяется в отношении осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, а также в отношении лиц, освободившихся условно-досрочно от отбывания наказания. Срок применения исполнительной пробации определяется индивидуальной программой, но не может быть более срока отбывания наказания или применения иной меры уголовно-правового характера» [6, с. 74].

Допенитенциарная форма пробации представляет собой комплексную систему, направленную на обеспечение контроля, предоставление суду необходимых аналитических данных и прогнозирование поведения, что способствует принятию оптимальных решений. Данная форма пробации должна функционировать в рамках четко определенного набора задач, обоснованных научным подходом к правоприменительной практике. Контроль за применением мер пресечения – реализация систематизированного надзора за всеми видами мер пресечения, за исключением меры содержания под стражей. Такой контроль подразумевает постоянный мониторинг исполнения ограничительных мер, что позволяет обеспечить их эффективность и своевременную коррекцию.

Сбор и предоставление судебным органам информации о поведении подсудимого в период нахождения под контролем служат дополнением к уже имеющимся данным о

личности подсудимого, позволяя суду принять правильное решение.

На основании анализа поведения лица (подсудимого, обвиняемого или подозреваемого) пробационная служба должна формировать заключение и представление о необходимости пересмотра применяемых мер пресечения. Важно отметить, что данная функция реализуется независимо от следственных и дознавательных органов, что позволяет сохранить объективность оценки.

Подготовка аналитического доклада, в котором производится прогноз социального поведения осужденного на всестороннем анализе личности, социального окружения и динамики поведения, помогает учитывать долгосрочные последствия судебного решения для реабилитации осужденного.

Пенитенциарная probation нацелена на систематическую подготовку осужденных к освобождению, обеспечивая формирование необходимых навыков и установок, способствующих успешной адаптации к жизни вне исправительных учреждений, другими словами, как замечает А. В. Серебренникова, «исправить осужденного и подготовить его к жизни в социуме» [7, с. 189]. Таким образом, постпенитенциарная probation реализуется уже после освобождения и направлена на дальнейшую поддержку лиц, ранее отбывавших наказание, посредством контроля и содействия в их социальной реабилитации.

Помимо разработки комплекса мер, предусмотренных законодательством, особое внимание уделяется институциональному обеспечению процесса, что выражается в создании специализированных центров probation. Данные учреждения предназначены для оказания всесторонней помощи лицам, находящимся на этапе постпенитенциарной probation, включая возможность предоставления временного места жительства, что способствует стабилизации их социального положения.

Применение данного вида probation завершается по факту полного выполнения мероприятий, предусмотренных индивидуальной реабилитационной программой. Лицо,

подпадающее под действие постпенитенциарной probation, обладает правом отказаться от дальнейшего ее применения. Такой отказ должен быть документально оформлен в письменном виде, а соответствующая информация внесена в единый реестр лиц, находящихся под пробационным надзором.

В случае неисполнения или уклонения от исполнения мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, без уважительных причин уголовно-исполнительная инспекция выносит предупреждение о возможности прекращения предоставления помощи и содействия в процессах ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. При повторном неисполнении указанных мероприятий без уважительных причин после вынесения предупреждения помощь и содействие в указанных процессах прекращаются на основании принятого решения, а повторное применение постпенитенциарной probation не допускается.

При реализации данного правового механизма ключевая роль распределяется между сотрудниками исправительных учреждений, отвечающими за пенитенциарную probation, и сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, осуществляющими контроль и поддержку на постпенитенциарном этапе. Такая схема распределения функций порождает риск формализации процессов ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации, поскольку данные мероприятия могут сводиться к выполнению формальных требований для составления отчетности, а также привести к выводам с «высоким уровнем вероятностного содержания» [8, с. 84].

Во избежание указанных негативных тенденций целесообразно в процессе подготовки осужденного к освобождению предусмотреть возможность перехода на режим отбывания наказания, не связанный с лишением свободы (например, перевод в колонию-поселение). Такой подход позволит обеспечить объективный и всесторонний контроль над поведением и адаптационными возможностями освобождаемого

лица, а также даст возможность более полно оценить его потенциал для успешной самостоятельной жизни и интеграции в общество¹.

По мнению ряда теоретиков, в области пробации требуется системный подход с целью комплексного исследования соотношения законодательства [9, с. 86], законодательство нуждается в кодификации, так как «постепенитенциарное законодательство не должно быть раздроблено по разным законодательным актам» [10, с. 334]. В этой связи А. Я. Гришко предлагает принять постановление Правительства Российской Федерации, «устанавливающее порядок оказания содействия осужденным, освобождающимся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в трудовом и бытовом устройстве, социальной и психологической помощи» [11, с. 45].

Следует отметить и кадровый вопрос. В современный период одной из проблем является недостаток квалифицированных кадров, молодых специалистов, ориентированных на многолетнее прохождение государственной службы. Краткосрочные карьерные устремления порождают нестабильность системы исполнения государственных полномочий и коррупцию.

При этом штатная численность сотрудников сокращается. Так, Указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2022 г. № 201² в 2022 г. штатная численность сотрудников уголовно-исполнительной системы России сокращена с 225 285 единиц до 224 942 (на 343 ед.), в 2023 г. – увеличена до 234 176. При этом штатная численность центрального аппарата ФСИН России в 2022 г. увеличена с 785 человек до 842 (на 57 ед.), в 2023 г. она составила 900 человек (862 – сотрудники уголовно-исполнительной си-

стемы и 38 – федеральные государственные гражданские служащие).

Еще одним ключевым аспектом исследуемой темы является административный надзор, который представляет собой формализованную систему контроля и мониторинга, осуществляемую органами внутренних дел Российской Федерации в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, с соблюдением временных ограничений, установленных судебным решением и предполагающих сокращение определенного спектра их прав и свобод [12, с. 86].

С учетом высокой вероятности рецидива государство внедряет специализированную систему административного надзора, ориентированную на контроль за определенными группами бывших заключенных. Основные цели данного надзора, изложенные в ст. 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»³ (далее – ФЗ «Об административном надзоре»), заключаются в предупреждении совершения новых преступлений и правонарушений бывшими осужденными, а также в реализации индивидуальных профилактических мер. Сущность административного надзора состоит в системном установлении ряда ограничений для лиц, восстановивших свободу, что обеспечивает соблюдение установленных правовых норм.

Как отмечает С. Н. Савраскин, административный надзор применяется к тем лицам, которые либо нарушали установленный порядок отбывания наказания, либо совершили после отбытия наказания повторные административные правонарушения [13, с. 230].

Перечень мер, закрепленный ст. 4 ФЗ «Об административном надзоре», является исчерпывающим и включает следую-

¹ Хаминский А. Надзор или пробация? Как государство контролирует вышедших на свободу преступников // Гарант.ру : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/haminskiy/1741760/> (дата обращения: 13.02.2025).

² О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 11 апр. 2022 г. № 201 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 16, ст. 2648.

³ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : федер. закон от 6 апр. 2011 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

щие меры, которые могут быть назначены судом: запрещение нахождения в определенных местах; посещения мест, где проводятся массовые мероприятия, а также участия в них; пребывания поднадзорного лица за пределами его жилого помещения в определенное время; выезда за пределы определенной территории, а также обязательство являться в органы внутренних дел от одного до четырех раз по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации.

В отношении лиц, отбывших наказание за преступления, связанные с нарушением половой неприкосновенности детей, предусмотрены дополнительные меры с запретом на посещение учреждений, предназначенных для несовершеннолетних (школ, детских садов и иных объектов досуга). Так, судом установлено, что Ф. осужден за совершение особо тяжкого преступления, направленного против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетней. Административный истец потребовал установления административного надзора сроком на 10 лет. В момент совершения преступления Ф. редакция Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предполагала погашение судимости по истечении 8 лет после отбытия наказания. Сейчас, согласно п. «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ¹, для лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, судимость считается погашенной по истечении 10 лет после отбытия наказания. Исходя из этого, установление административного надзора сроком на 8 лет, исчисляемого с момента постановки на учет в органе внутренних дел по избранному месту жительства, пребывания или фактического нахождения, соответствовало законодательству и обстоятельствам дела. Ф. на судебном заседании подтвердил, что после отбытия наказания будет проживать по месту регистрации. Срок отбытия наказания установ-

лен с 24 августа 2009 г. по 23 августа 2024 г. С 13 августа 2011 г. по настоящее время Ф. содержится в исправительной колонии. За период отбывания наказания зафиксировано 5 взысканий и 23 поощрения, что в сумме составляет 10 взысканий и 23 поощрения. Лицо отбывает наказание в обычных условиях и в настоящее время трудоустроено на должности подсобного рабочего.

Таким образом, с учетом факта осуждения за преступление против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетней, а также имеющих-ся обстоятельств дела обоснованно ввести административный надзор в отношении Ф. с последующими ограничениями, а именно:

- обязательная явка для регистрации в орган внутренних дел четыре раза в месяц;
- запрет на посещение заведений общественного питания, осуществляющих продажу спиртных напитков;
- запрет на выезд;
- запрет на пребывание в учреждениях дошкольного и среднего образования, а также в иных местах массового пребывания несовершеннолетних².

Назначенные административные ограничения направлены на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений или административных правонарушений, и обладают воспитательным эффектом, препятствующим повторению антиобщественного поведения

Как отмечает О. В. Орлов, осуществление административного надзора – должностные полномочия, возложенные на представителей органов внутренних дел. А негативные последствия, наступающие в случае нарушения установленных «надзорных ограничений», бывают как административные, так и уголовно-правовые. Наглядное тому подтверждение – частое применение в судебной практике ст. 314.1 УК РФ [14, с. 125]. Следует отметить, что,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 28 февр. 2024 г. по делу № 2А-1708/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qgoZp0okv2lv/> (дата обращения: 14.02.2025).

помимо ст. 314.1 УК РФ, за несоблюдение предусмотренных ограничений предусмотрена административная ответственность в соответствии со ст. 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

К проблемам административного надзора, по мнению Я. С. Баланчук, следует отнести вопросы реализации профилактического надзора, поскольку они крайне неоднозначны и требуют пересмотра в части установления пределов его осуществления, прав и обязанностей, особенностей правоприменения [15, с. 390].

Заключение

С учетом высокой вероятности рецидива пробация и административный надзор образуют систему, ориентированную на всестороннюю поддержку бывших осужденных, и, соответственно, систему административного надзора, ориентированную на контроль за определенными группами

бывших заключенных. Пробация направлена на коррекцию социального поведения, обеспечение ресоциализации, развитие социальной адаптации и реализацию мер социальной реабилитации лиц, подпадающих под ее воздействие, а также на предотвращение совершения ими новых преступлений. Однако в настоящее время отсутствует системный подход в правовом регулировании всех видов пробации. Дополнительно отмечается кадровый дефицит и нестабильность в системе, что усугубляется сокращением численности сотрудников в рядах ФСИН России. Таким образом, существующие проблемы правового, методологического, организационного характера вызывают необходимость системного подхода к поддержке бывших осужденных через развитие пробационной системы, что должно способствовать эффективной адаптации, социальной реабилитации и снижению уровня рецидива.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тищенко Ю. Ю. О проблемных вопросах профилактики совершения повторных преступлений // Аграрное и земельное право. 2023. № 2 (218). С. 157–158. DOI: https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_2_157
2. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17 (1-4), № 2. С. 176–194. DOI: [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2022.17\(1-4\).2.176-194](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.176-194)
3. Ермасов Е. В. Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний при введении пробации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1-4), № 2. С. 200–210. DOI: [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18\(1-4\).2.200-210](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.200-210)
4. Сиряков А. Н., Сирякова Е. О., Метлин Д. Г. Пробация, исправление и воспитательная работа с осужденными в свете федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 11А. С. 243–249. DOI: <https://doi.org/10.34670/AR.2024.58.84.028>
5. Чорный В. Н. Характеристика пробации зарубежных государств и особенности формирования института пробации в законодательстве России // Преступление, наказание, исправление : VI Междунар. пенитенциарный форум (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации») : сб. тезисов выступлений и докладов участников, Рязань, 15–17 нояб. 2023 г. : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 195–201.
6. Пономарева А. А. Пробация как институт профилактики повторных преступлений и проблемы взаимодействия субъектов пробации // Актуальные проблемы профилактики повторной преступности : сб. материалов Региональной межведомственной науч.-практ. конф., 21 марта 2024 г. / сост. А. И. Согрина. Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2024. С. 72–78.

7. Серебренникова А. В. Пробация: за и против // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31 (1-4), № 2. С. 186–198. DOI: [https://doi.org/10.33463/2687-1238.2023.31\(1-4\).2.186-198](https://doi.org/10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.186-198)
8. Уваров О. Н., Любарский А. Ф. Допенитенциарная пробация в системе пробации Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 83–86. DOI: <https://doi.org/10.17223/23088451/19/15>
9. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 80–90. DOI: [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2023/1\(54\)/80-90](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2023/1(54)/80-90)
10. Савушкин С. М., Киселев М. В. Место постпенитенциарного содействия за рамками уголовно-исполнительных правоотношений // Уголовно-исполнительное право. 2021. № 3. С. 329–335.
11. Гришко А. Я. Пробация: от Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 года к закону о пробации // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2024. № 2 (20). С. 38–46.
12. Иванова Е. С. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: основная форма осуществления и проблемы административного надзора // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 3. С. 86–90.
13. Савраскин С. Н. Предупреждение рецидивной преступности лицами, состоящими под административным надзором // Еромен. Global. 2022. № 28. С. 227–241.
14. Орлов Н. Л. Правовая основа уголовной ответственности за уклонение от административного надзора освобожденных из мест лишения свободы // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 11-А. С. 121–126. DOI: <https://doi.org/10.34670/AR.2021.31.83.012>
15. Баланчук Я. С. Роль руководителя органов внутренних дел в организации профилактического надзора за лицами, подпадающими под административный надзор // Неделя российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя : Всерос. науч.-практ. конф., 1–8 февр. 2024 г. : сб. науч. трудов / сост. Н. А. Туфлейкина. Рязань : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2024. С. 387–391.

REFERENCES

1. Tishchenko Yu. Yu. On the problems of preventing the commission of repeated crimes // Agrarian and land law. 2023. No. 2 (218). P. 157–158. DOI: https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_2_157 (In Russ.)
2. Skiba A. P., Maloletkina N. S. The draft law “On probation in the Russian Federation”: some aspects of discussion in 2021–2022 // Criminal and executive law. 2022. Vol. 17 (1-4), No. 2. P. 176–194. DOI: [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2022.17\(1-4\).2.176-194](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.176-194) (In Russ.)
3. Ermasov E. V. Improving the legal framework in the sphere of execution of criminal penalties with the introduction of probation // Criminal and executive law. 2023. Vol. 18 (1-4), No. 2. P. 200–210. DOI: [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18\(1-4\).2.200-210](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.200-210) (In Russ.)
4. Siryakov A. N., Siryakova E. O., Metlin D. G. Probation, correction and educational work with convicts in light of the federal law “On probation in the Russian Federation” // Issues of Russian and international law. 2023. Vol. 13, No. 11A. P. 243–249. DOI: <https://doi.org/10.34670/AR.2024.58.84.028> (In Russ.)
5. Chornyj V.N. Characteristics of probation in foreign countries and features of the formation of the probation institution in the Russian legislation // Crime, punishment, correction : the 6th International penitentiary forum (dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-I “On the institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation”) : collection of abstracts of the participants’ speeches and reports, Ryazan, November 15–17, 2023 : in 9 volumes. Ryazan : The Academy of the Federal Penitentiary Service, 2023. P. 195–201. (In Russ.)
6. Ponomareva A. A. Probation as an institution for preventing repeated crimes and problems of interaction between probation subjects // Current problems of preventing repeated crimes : collected materials from the Regional interdepartmental scientific and practical conference, March 21, 2024 / compiled by A. I. Sogrina. Perm : Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2024. P. 72–78. (In Russ.)
7. Serebrennikova A. V. Probation: pros and cons // Man: crime and punishment. 2023. Vol. 31 (1-4), No. 2. P. 186–198. DOI: [https://doi.org/10.33463/2687-1238.2023.31\(1-4\).2.186-198](https://doi.org/10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.186-198) (In Russ.)

8. Uvarov O. N., Lyubarskij A. F. Pre-penitentiary probation in the probation system of the Russian Federation // Criminal justice. 2022. No. 19. P. 83–86. DOI: <https://doi.org/10.17223/23088451/19/15> (In Russ.)
9. Skiba A. P., Maloletkina N. S. The Law “On probation in the Russian Federation” as a prerequisite for the further development of criminal and executive law // Bulletin of Kuzbass Institute. 2023. No. 1 (54). P. 80–90. DOI: [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2023/1\(54\)/80-90](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2023/1(54)/80-90) (In Russ.)
10. Savushkin S. M., Kiselev M. V. The place of post-penitentiary assistance outside the framework of criminal and executive legal relations // Criminal and executive law. 2021. No. 3. P. 329–335. (In Russ.)
11. Grishko A. Ya. Probation: from the RSFSR Correctional Labor Code of 1924 to the law on probation // Bulletin of Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2024. No. 2 (20). P. 38–46. (In Russ.)
12. Ivanova E. S. Administrative supervision of persons released from places of imprisonment: the main form of implementation and problems of administrative supervision // Union of criminologists. 2021. No. 3. P. 86–90. (In Russ.)
13. Savraskin S. N. Prevention of recidivism by persons under administrative supervision // Epomen. Global. 2022. No. 28. P. 227–241. (In Russ.)
14. Orlov N. L. Legal basis of criminal liability for evasion of administrative supervision of persons released from places of imprisonment // Issues of Russian and international law. 2021. Vol. 11, No. 11-A. P. 121–126. DOI: <https://doi.org/10.34670/AR.2021.31.83.012> (In Russ.)
15. Balanchuk Ya. S. The role of the internal affairs bodies’ head in organizing preventive supervision of persons subject to administrative supervision // Russian Science Week in Ryazan Branch, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot : all-Russian scientific and practical conference, February 1–8, 2024 : collected research works / compiled by N. A. Tuflejkina. Ryazan : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2024. P. 387–391. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.02.2025; одобрена после рецензирования 28.03.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 18.02.2025; approved after reviewing 28.03.2025; accepted for publication 20.06.2025.